

Прасковья Отинова: «Даже в голод мы пели песни»

Ветерану войны в радость, когда её навещают. Внимание – самый ценный подарок.

Ксения Мизева

Как мало осталось тех, кто живую помнит события Великой Отечественной войны. Прасковья Отинова – одна из тех, кто перенес тяготы того военного времени. В 1942 году в возрасте 19 лет она попала на фронт. Сейчас Прасковье уже 92 года, но, несмотря на прожитые годы, она не потеряла жизнерадостности и любит рассказывать о своей жизни.

В конце января к ветерану ВОВ пришли в гости студенты сельскохозяйственного техникума – Татьяна Лесникова и Константин Кривошеков. Ребята готовят исследовательскую работу к 70-летию Великой Победы, поэтому им не безразличны ветераны ВОВ, которые остались в городе. Сейчас их насчитывается около 25 человек. Женщина тепло встретила гостей, приняла в подарок цветы и согласилась рассказать о своей жизни. Она с гордостью надевает праздничный жакет с медалями, говоря, что их нужно фотографировать – чтобы оста-

лась память.

Ветеран говорит, что слышит уже плохо, но людей видит и узнает. Когда ее фотографируют, она мгновенно преобразается – сияет улыбкой, и в ее глазах появляется блеск.

Прасковья родилась в д. Карбас Кудымкарского района, закончив четыре класса школы, работала в совхозе, а позже на почте в с. Белоево. Когда ей было 18 лет, началась война. А в 19 ее забрали на фронт.

– На войну забрали прямо с работы, – вспоминает женщина. – Мужчин тогда уже не осталось в деревнях, поэтому призывали девушек. В августе 1942 года сначала отправили в Пермь, а оттуда в Ленинград. Там я стала рядовым солдатом, работала на отгрузке и погрузке пароходов.

Помимо этого она помнит и о том, как непросто было обустроить быт.

– Все кто были со мной – это 39 девушек из Пермской области, – говорит она. – Чтобы было, где жить, мы строили землянки – копали, обустроивали их. Спали там на нарах. По утрам нас гоняли умываться на Ладожское озеро, которое было неподалеку. Вода была соленой, невкусной. Помню, как мы жаловались на голод, а нам говорили – пойте песни. Вот в голод и пели песни – разные, военные.

Но самыми тяжелыми остаются воспоминания о самой войне.

– Порой было очень страшно, – тихим голосом произносит Прасковья. – Иногда ночью было невозможно спать – тревоги, бомбежки. Тем более, мы все были молодые. Когда бомбили, нам гово-

рили – открывайте рот, чтобы не лопнули ушные перепонки.

В начале 1943 года женщина заболела, и, пролежав полтора месяца в госпитале, вернулась в Коми округ. Война войной, а для любви всегда найдется время. Осенью того года она вышла замуж за Романа Отинова. Роман Николаевич был на 11 лет старше Прасковьи, во время войны он дошел до Рейхстага и вернулся домой. К сожалению, муж погиб 12 лет назад. Вместе муж и жена прожили почти 50 лет. Брат Петр был моложе сестры – его призвали на фронт позже. К сожалению, он пропал без вести. Сейчас у Прасковьи есть трое детей и 13 внуков и правнуков. Дочь Прасковьи, Людмила Романовна, говорит, что о войне раньше не любила говорить.

– Родители мало чего говорили о войне, – отметила она. – В основном мы подслушивали, и только урывками узнавали информацию.

Прасковья еще и Ветеран труда – на почте она протрудилась до самой пенсии, и вышла на заслуженный отдых со стажем 42 года. На работе она всегда была примером для всех – не опаздывала и перевыполняла план.

Жакет труженицы украшает более десятка наградных знаков. Но самым важным для нее остается – «За участие в Великой Отечественной войне». Женщина старается быть веселой и много шутить, говоря, что на фронте не было времени на шутки.

– Я люблю общаться с людьми, – прощаясь с гостями, говорит Прасковья. – Я не буду падать духом, потому что я хочу жить и буду жить!